

© 2024. Светлана Капустина

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия

Варианты продолжения «Преступления и наказания» в русскоязычном сегменте фанфикшн

© 2024 Svetlana V. Kapustina

Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia

Variants for the Continuation of the Novel *Crime and Punishment* in Russian-Language Fanfiction

Информация об авторе: Светлана Владимировна Капустина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», пр. Академика Вернадского, д. 4, 295007 г. Симферополь, Республика Крым, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0608-5258>

E-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено анализу русскоязычных фанфиков, предлагающих варианты продолжения «Преступления и наказания». В тематически обозначенном корпусе фанфикшн дифференцируются локальные перспективы романа (вторичные тексты, в которых развиваются отдельные элементы первичного) и постканоны (фан-версии, точкой сюжетного отсчета которых является эпилог оригинала). Констатируется выразительная диспропорция выделенных вариантов, поскольку постканонное сочинение — результат редко практикуемого современными школьниками перечитывания «Преступления и наказания», а развитие его локальных перспектив, иногда сужающееся лишь до ономастических параллелей, — итог часто диагностируемого сегодня не(про)чтения романа Ф.М. Достоевского.

Демонстрируется, что провокативная нацеленность фан-авторов чаще реализуется в таком жанре фанфикшн, как «пропущенная сцена». В том случае, когда это направление можно отождествить с «заванесочной сценой», фикрайтеры, как правило, цинично «заголяют и обнажают» героев «Преступления и наказания». При невозможности указанного сопоставления открывается один из вариантов рефлексии над классическим произведением молодых «людей книги», то есть тех, кому доступно не искаженное «клиповым мышлением» восприятие классического текста.

Утверждается, что написание сочинений-постканонов по роману Ф.М. Достоевского рационально включить в перечень творческих заданий для десятиклассников. Внедрение этой креативной практики в процесс обучения литературе объясняется повышением уровня мотивации школьников к чтению; возможностью их вовлечения в творческий диалог с автором оригинального произведения; воспитанием ответственного отношения к слову и словесности.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и наказание», рефлексия, фанатское творчество, фанфишн, фанфик, фандом, фикрайтер, постканон.

Для цитирования: Капустина С.В. Варианты продолжения романа «Преступление и наказание» в русскоязычном сегменте фанфикшн // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 4 (28). С. 194–214. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-194-214>

Information about the author: Svetlana V. Kapustina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Institute of Philology, Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Academician Vernadsky Avenue, 4, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-0608-5258>

E-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Abstract: The study examines Russian-language fanfiction that explores potential continuations of Fyodor Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*. Within the thematic corpus of fanfiction, the analysis distinguishes between *local perspectives* — secondary texts that develop specific elements of the primary text — and *post-canon*s, fan-created narratives centered around the novel's epilogue. A noticeable imbalance is observed, as post-canonical essays are rarely produced, reflecting the infrequent re-reading of *Crime and Punishment* by contemporary students. Instead, fanfiction often focuses on local perspectives, sometimes limited to onomastic parallels, which stems from a broader trend of non-(re)reading of Dostoevsky's work.

The article highlights that fanfiction authors frequently engage with provocative themes, particularly in the genre of “missing scenes.” In cases where these scenes correspond to a “curtain scene,” fanfiction writers often adopt a cynical approach to the characters of *Crime and Punishment*. When such direct comparisons are not feasible, opportunities arise for young “book enthusiasts” — those capable of engaging with classical texts without succumbing to the distortions of “clip thinking.”

The study argues for incorporating the writing of post-canonical essays based on Dostoevsky's novel into the creative assignments for tenth-grade students. This practice is justified by its potential to increase students' motivation to read, foster their engagement in a creative dialogue with the original work, and encourage a more thoughtful and responsible approach to literature and language.

Keywords: Dostoevsky, *Crime and Punishment*, reflection, fan creativity, fanfiction, fanfic, fandom, ficwriter, post-canon.

For citation: Kapustina, S.V. “Variants for the Continuation of the Novel *Crime and Punishment* in Russian-Language Fanfiction.” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (28), 2024, pp. 194–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-194-214>

Именем Достоевского сегодня нередко нарекаются фандомы — корпуса фанатских интернет-сочинений, вдохновленных художественными открытиями классика либо связанными с ними стереотипами. На данный момент нет ни одной русскоязычной фанфикшн-платформы, где отсутствовал бы фандом либо по наследию Ф.М. Достоевского в целом, либо по его конкретным произведениям. Частые апелляции фикрайтеров к образам Родиона Раскольникова и Сонечки Мармеладовой, Настасьи Барашковой и Льва Мышкина, Петра Верховенского и Николая Ставрогина — это не только индикатор популярности их создателя в наше время, но и непрерывно творимый метатекстуальный ответ «века нынешнего» «веку минувшему». Авторами же исследовательских работ по достоеведческому направлению фанфикшн преимущественно констатируется примитивность этого ответа.

Например, М.А. Федорчук и Т.Г. Гасанян, выявляя особенности интерпретации персонажей «Преступления и наказания» в фанфиках, отмечают, что его «идейное содержание игнорируется фикрайтерами, в то время как образы наделяются чертами, противоречащими канону» [Гасанян, Федорчук, 2022, с. 305]. Причину того, что дигитальное фан-прочтение романа преимущественно базируется на его идейном искажении и имагологической вульгаризации, указывают молодые исследователи А.Е. Ивлиева и А.А. Приписнова: «социальные и религиозные вопросы, над которыми размышлял русский классик, авторам фанфиков непонятны <...>. Они не имеют цели заставить читателя размышлять, для них важно вызывать эмоциональный отклик аудитории» [Ивлиева, Приписнова, 2022, с. 310].

Суждение о том, что фикрайтеры часто не понимают воплощенных в романистике идей Ф.М. Достоевского, не стоит воспринимать как оскорбление молодежи. Проблема непонимания текста современными подростками все чаще «диагностируется» педагогами и психологами. Специалисты дифференцируют читателей на «людей книги» и «людей экрана», отмечая значительное преобладание последних сегодня (цит. по: [Фрумкин, 2010]). Критериальность такого разделения обусловлена не выбором материального (бумажного или электронного) носителя информации, а, по слову К.Г. Фрумкина, глобально измененным «когнитивным стилем», новым «типом восприятия, отличным от текстового» [Фрумкин, 2010]. «Людям экрана» присуще так называемое «клиповое мышление»,

основанное на потребности быстрой смены тем, мгновенного переключения от одной мысли к другой, поверхностной включенности в информационный контекст. Этими характеристиками объясняется и свойственная «людям экрана» «неспособность к восприятию длительной линейной последовательности — однородной и одностильной информации, в том числе книжного текста» [Фрумкин, 2010].

«Клиповое мышление» расценивается и как главная причина игнорирования школьниками художественных произведений в полном объеме. Именно поэтому, как замечает А.М. Яковлева, представителям нового поколения «легче дается сочинение, чем изложение: смыслы чужого текста или не прочитываются вовсе, или прочитываются с огромным трудом» [Яковлева, 2014, с. 198]. Думается, с этой безрадостной тенденцией связано то, что количество фанфиков в фандомах по «Преступлению и наказанию» неизменно увеличивается, но при этом только в единичных работах заметна эйдологическая ориентированность на роман Ф.М. Достоевского.

Тезис о том, что фанфики предназначены для пробуждения не мысли, а эмоции читателей, полагаем, объясняется востребованным в современной медиакультуре принципом привлечения массового внимания путем эпатажа, скандала, провокации. Юные фикрайтеры воспитываются в информационных условиях киберпространства, где понятия «детская медиасреда» и «медиасреда для детей» далеко не всегда являются тождественными, ведь, например, медиапродукты для потребителей 0+ часто создаются режиссерами, стремящимися «подвигать <...> детей к экстатической радости через некую провокацию, но такую, которая не переходит рамки этики» [Капустина, 2024, с. 40]. Балансирование между провокацией и этикой доступно преимущественно «людям книги», экстраполирующим линейный текст на любую разновидность медиапродукта. «Люди экрана» же в борьбе за аудиторию, как правило, переходят эту тонкую грань, сосредоточиваясь на провокации ради провокации.

Стремление не просто удивлять, а шокировать сообщество аморальными повествованиями побуждает фикрайтеров «заголять и обнажать» героев романа Ф.М. Достоевского. Часто единственным совпадением между каноном и фаноном остаются имена персонажей, что вновь напоминает о насущной проблеме не(про)чтения классики старшими школьниками. Содержащиеся в комментариях к некоторым фанфикам о Раскольнике наивные авторские признания а-ля ««Преступление и наказание» не читал, но Достоевского

уважаю» определяют невозможность полноценной рефлексии на канон. Хотя для провокационного обезображивания известных во всем мире персонажей Ф.М. Достоевского достаточно иметь лишь поверхностное представление о событийной канве романа. Оно может быть сформировано, к примеру, в результате прочтения канонного текста в сокращении и/или фанфиков других авторов; просмотра киноадаптаций и/или комиксов/манга; запоминания информации, предложенной на уроке литературы, и/или каким-либо виртуальным инфлюенсером и т. д. Следовательно, не столько «по мотивам», сколько «по обрывкам чужих восприятий» *не(про)* читанного произведения Ф.М. Достоевского, создается большое количество скабрёзных фанфиков, нацеленных, в первую очередь, на реакцию публики.

Потребностью большинства фикрайтеров «дополнить» *не(про)* читанный роман о преступлении и наказании Раскольникова отдельными провокативными «кадрами» объясняется востребованность фанфикшн-жанра «пропущенная сцена». Событийная абстрагированность таких сочинений от канона мотивирует фан-авторов альтернативно обозначать их как *зарисовки*. Как правило, пропущенные сцены «Преступления и наказания» в сфере фанфикшн основаны на подробностях интимной жизни героев и поэтому называются еще *занавесочными*. Последняя номинация представляется весьма выразительной, ведь импровизированная завеса будто бы напоминает о той тонкой грани между провокацией и этикой, которую с апломбом и вызовом переходит большинство фикрайтеров.

Дерзко срывая все оболочки тайны и интимности, нахрапом внедряясь в сокровище от чуждых взглядов пространство домысленных героев, подростки-провокаторы создают предельно циничные зарисовки. В этих актах творческого вандализма обесцениваются низменными инстинктами сила дружбы и любви; смакуется ужас преступления; отрицается спасение наказанием.

Некоторые фанфики создаются по модели фэнтези-транскрипции первого романа Великого пятикнижия Достоевского. Например, фан-сочинение автора Naway «Преступление и наказание» – 2. Возвращение из мертвых»¹ сюжетно не ориентировано на канон (этот

¹ Naway. «Преступление и наказание» – 2. Возвращение из мертвых. URL: <https://ficbook.net/readfic/10432998> (дата обращения: 01.03.2024). Упомянутый здесь и далее сайт <https://ficbook.net> по решению Роскомнадзора заблокирован в июле 2024 года на территории Российской Федерации.

факт подтверждает и сам фикрайтер: «работа была создана по мотивам романа Достоевского, но никак не связана с оригиналом его продолжения»), а представляет собой фэнтези-зарисовку, динамика которой задается тем, что «старуха-процентщица желала отмщения. Приобретя за эти семь лет связи в аду и открыв свой бизнес, женщина не намерена была оставлять свою смерть безнаказанной <...>. Попивая свой виски с колой, Алена Ивановна заключила контракт с дьяволом на возвращение в живой мир».

Степень содержательной соотнесенности пропущенной сцены с романом Ф.М. Достоевского возрастает, если она коррелирует с пред- или постканоном. К примеру, фанфик «Вербная веточка»² основан на любовном письме Свидригайлова к Сонечке, в котором герой не только открывает подробности их отношений, но и указывает такие условно предканонные факты своей биографии, как рождение от женщины с низким социальным статусом, сожительство с несовершеннолетней.

Пропущенная сцена может выступать и как поворотная точка, задающая вектор отклонения от финала оригинального произведения (нередко сопровождается метками «отклонение от канона» или «ООС»). Так, в фанфике «Преступление и наказание...»³, идентифицированного автором как «пропущенная сцена», предлагается, тем не менее, «измененная концовка романа». Совершив убийство Алены Ивановны, «переосмысленный» Раскольников жалеет Лизавету: «Мужчину прошибло током и он отступил назад, медленно опуская руку. Он не отводил глаз от всхлипывающей девушки. Опустив взгляд вниз, Родион заметил, что она была беременна. От этого стало еще хуже на душе. Мысли спутались, а сердце не переставало быстро стучать. Раскольников выбежал из квартиры, покидая проклятый дом, из-за которого его жизнь больше никогда не станет прежней. Он бежал, не зная куда, отбросив окровавленный топор куда-то в сторону. А тем временем, успокоившись, Лизавета, вызвав полицию, подробно описывала убийцу». Прибежав домой, герой решается на самоубийство. Перед полицейскими, пришедшими к нему в каморку, открывается страшная картина: «...на веревке висел посиневший мужчина, Родион Раскольников». Мгновенное наказа-

² SovaPavlovna. Вербная веточка. URL: <https://ficbook.net/readfic/7546639> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Roxolana14bk. Преступление и наказание.. URL: <https://ficbook.net/readfic/6400264> (дата обращения: 01.03.2024).

ние, не предусматривающее даже малейшего шанса на искупление греха, — вот безапелляционный вердикт Раскольникову от юного фикрайтера, убежденного в том, что «вознести себя над другими просто нет смысла, ведь рано или поздно все мы встанем в один ряд на Суд Божий». Из выведенной подростком «морали» явствует, что соприкосновение с канонным произведением состоялось, но последнее все-таки осталось недопрочитанным и/или недопонятым.

Характерным представляется то, что фикрайтеры, предпочитающие создавать максимально изолированные от канонного сюжета «Преступления и наказания» занавесочные сцены, часто признаются в полном либо частичном не(про)чтении романа Ф.М. Достоевского. Если же фан-сочинитель хотя бы приблизительно указывает временные координаты «пропуска» написанной им сцены, то, скорее всего, он знаком с содержанием канона и его фанфик, как правило, пишется не как визуализация порока, а как «ответ» на проклятые вопросы, поставленные в романе. Полагаем, что погружение в текст «Преступления и наказания» выполняет функцию духовной вакцины молодых авторов от поветрия «занавесочности» и литературного визионизма.

Например, публикуя пропущенную сцену «Зачем?»⁴, автор Neofate указывает ее возможное место в канонной композиции: «<...> подразумевалось по смыслу как событие третьей части, когда Родион признался в убийстве, а потом снова пришел к Соне, всплыв из-за того, что девушка предложила ему сознаться». Знание текста «Преступления и наказания» фикрайтером доказывается не только ее ориентированностью в хронотопе романа, но и прямыми указаниями на этот факт в преамбуле: «Я вроде единственная из класса прочла “Преступление и наказание” не в кратком содержании. Я взяла книгу, читая каждую главу и шаг за шагом приближаясь к концу, поражаясь мастерству Достоевского, его способности так реалистично преподнести персонажей». Результатом вдумчивого чтения стал не «занавесочно»-фривольный фанфик, а текст, основанный на дополнении духовного портрета Раскольникова новыми штрихами.

Фикрайтер допускает сцену эмоционального протеста героя против уговоров Сонечки о необходимости признания в преступлении. В порыве злости Раскольников дает пощечину будущей спасительнице и понимает, что этим лишь углубил свою душевную рану: «<...> я признаю, что низший, слабый человек. Попытался показать

⁴ Neofate. Зачем? URL: <https://ficbook.net/readfic/893950> (дата обращения: 01.03.2024).

самому себе силу, возвыситься в собственных глазах до Наполеона, стать сверхчеловеком, но только сейчас осознал в полной мере всю безысходность своего положения и неверность теории, казавшейся идеальной для современного Петербурга и мира в целом. И теперь я совсем по-детски наивно пытаюсь имитировать отсутствие рассказывающего <...>». Важно, что образ Сонечки юная писательница не переосмысливает, подчеркивая в героине канонную духовную крепость при внешней сублимации: «Девушка, будто чувствуя мою слабость, медленно поворачивается ко мне. Ее заплаканное личико навсегда останется в моей памяти. Руки начинают дрожать, но Соня этого даже не замечает, все также пронзительно рассматривая. Ее глаза глядят на меня не с укором, как следует, а с какой-то щемящей жалостью. Я знаю, что она любит меня. Но по-своему кротко и нежно».

Следовательно, далеко не все пропущенные фанфикшн-сцены «Преступления и наказания» следует отождествлять с занавесочными: избранные фан-тексты все-таки пишутся дигитальными авторами по мотивам прочитанного произведения Ф.М. Достоевского. Однако приоритетным жанром для творящих в интернете «людей книги» следует считать постканон, ведь создать адекватное продолжение классического текста без знания его содержания априори невозможно. Отметим также, что среди немногочисленных постканонов «Преступления и наказания» в русскоязычном сегменте фанфикшн нет ни одного вызывающе опошленного варианта.

Хотя постканонные тексты, пронизанные духом подросткового бунта и желания доказать справедливость теории Раскольникова, изредка встречаются. Симптоматично, что один из таких фанфиков «Тому, чему нет конца»⁵ не завершен, то есть фикрайтер, желая оправдать героя в уже совершенных и еще планируемых убийствах, закономерно не сумел найти действенных аргументов и ограничился лишь вызывающей оценочностью: «...сама идея, что Раскольников мог все переосмыслить и понять, что он был прав. Мне это нравится». Еще одна попытка изобразить Раскольникова серийным маньяком-убийцей представлена в фанфике «Второе Я»⁶. После каторги в герое «как будто пробудилась пылающая ненависть к людям». Он убивает встречаемых петербуржцев, чтобы

⁵ Володя В. Тому, чему нет конца. URL: <https://ficbook.net/readfic/13410231> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶ MarkGordeev. Второе Я. URL: <https://ficbook.net/readfic/10651931> (дата обращения: 01.03.2024).

«посмотреть <...> в глаза и насытиться моментом ухода из жизни». Свидетельницей одного из таких зверств становится Сонечка. На ее призывы к покаянию Раскольников «уже не мог говорить, с его уст сорвалось только тихое “прости” <...> Так и закончилась его жизнь. Мы можем сказать, что никчемная жизнь». Фикрайтер будто бы тоже подспудно пытается оправдать Раскольникова: «можем его поступки сослать на болезнь». Однако подобные вердикты звучат неубедительно и пугающе. Видимо, некоторые юные сочинители, дерзнувшие представить свой вариант продолжения «Преступления и наказания», не прониклись тем, что было изложено до эпилога и непосредственно в нем; не осознали сути авторского нарратива о величайшей ценности жизни каждого человека.

Тем не менее подавляющее большинство постканонов «Преступления и наказания» в русскоязычном сегменте фанфикшн — те, в основе которых раскрывается заданная в эпилоге романа перспектива воскрешения Сонечки и Раскольникова любовью. Например, автор фанфика «Мой ангел»⁷ представляет послекаторжный период пары так: «Отбыв положенный срок своего наказания, Раскольников вместе с Соней переехали в Семипалатинск, где временно поселились у Дунечки и Разумихина <...> За это время Соня стала для Раскольникова всем. Она не покидала его ни на минуту и всегда заботилась о нем. Порой Раскольников смотрел на нее и думал: “А стою ли я ее заботы? Стою ли я вообще того, чтобы обо мне заботились? И чем плачу я ей за это?”». Герой женится на Сонечке. Разумихин хлопочет об устройстве их свадьбы и быта. Венчает фанфик утро молодоженов: «Сейчас Раскольников впервые за долгие годы почувствовал чуждое ему ранее чувство — бесконечное счастье. Его жизнь начинается снова, и он никогда не повторит прошлых ошибок. От этого его всегда будет оберегать его ангел».

Тихим счастьем семейной жизни вознаграждают раскаявшихся грешников «Преступления и наказания» дигитальные авторы постканонных *флафф*-произведений, то есть фанфиков о светлых и гармоничных любовных отношениях. Как правило, в фан-текстах указанной тематики влюбленные Сонечка и Родион наслаждаются счастливыми мгновениями ожидания малыша: «Они двое уже представляли будущее, в котором их теперь трое, улыбку, глаза их ребенка... Соня считала, что у их любимейшего человечка будут его

⁷ Nalemicookie_208. Ангел мой. URL: <https://ficbook.net/readfic/9212468> (дата обращения: 01.03.2024).

черты, когда Родион больше всего хотел, чтобы были ее черты — маленькая копия той, кого он необъятно любил» («В начале весны»⁸). Светлые чувства будущих родителей друг к другу не омрачаются даже намеком на сладострастие, хотя в перечне жанровых меток к фанфику может присутствовать указание «занавесочная история». «Занавесочность» в подобных постканонах предполагает уже не «подглядывание» за физиологически откровенными сценами, а посвящение в тайну сердечных откровений влюбленных героев. Одухотворенная интимность флафф-сочинений подчеркивается обилием нежных слов и искренних признаний: «Соня положила голову ему на плечо, прижавшись к бархатной щеке.

— Я уверена, ребенок тоже жаждет встречи с нами. Я так сильно люблю тебя, дорогой. Я, безусловно, счастливейшая во всем мире.

— А я еще счастливей, — сказал Родион, держа ее за ладонь, когда они вместе привстали, мило улыбаясь друг другу <...> Я тоже очень люблю тебя, дорогая!» («Истинное великолепие»⁹).

Показательно также, что некоторые постканонные фанфики строятся на домысливании тех концептуально важных мотивов «Преступления и наказания», которые разворачиваются в тексте фоново и, соответственно, замечаются только при вдумчивом чтении. От того, какую модальность задает мотив неочевидный для первичного текста, но центральный для вторичного, часто зависит финал последнего. Так, мотивная оппозиция свежего воздуха (как соприкосновения с *живой жизнью*) и духоты (как недостатка внутренних сил; витальной истощенности) актуализируются в фанфике *nika_sezn* «Дышать»¹⁰. Послекаторжная жизнь Раскольникова описывается безрадостно. Он «стал в итоге обычным “ванькой”-извозчиком, в дешевую колымагу которого в Петербурге был готов сесть далеко не каждый человек, даже небогатый». Сонечка, похоронив их незаконнорожденного сына Бореньку, «физически осталась с Раскольниковым, но морально будто бы умерла». Исхода от давящей духоты герой ищет на дне стакана: «в последнее время Родион радуется минутам, проведенным в одиночестве: никто не мешает пить,

⁸ *Леди_психбольница*. В начале весны. URL: <https://ficbook.net/readfic/13465897> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹ *Леди_психбольница*. Истинное великолепие. URL: <https://ficbook.net/readfic/13588129> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰ *Nika_sezn*. Дышать. URL: <https://ficbook.net/readfic/13588129> (дата обращения: 01.03.2024).

никто не мешает думать, никто не мешает дышать. Раскольникову отчего-то кажется, что с Соней он задыхается, но без нее, вероятно, он тоже дышать не сможет. Родион садится на кровать и достает из-под нее початую бутылку водки, отхлебывая прямо из горла». Пьяный Раскольников приходит в комнату к Соне и в порыве поцелуя сдавливая ее шею. Героиня умирает от удушья. Преступник хватается Евангелие, силится прочесть, «пытается заполучить хоть глоток воздуха, но вскоре окончательно замирает в неестественной позе».

Отождествление Евангелия с надеждой на спасение в постканонных фанфиках — возможное отражение того, что их юные создатели прониклись важностью романной сцены, повествующей о Сонечке и Раскольникове, «странно сошедшихся за чтением вечной книги» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 525]; оценили прогностический символизм просьбы заболевшего каторжника о Евангелии и последующего хранения душеисцеляющей книги, пусть даже до времени и не раскрытой, под казенной подушкой; впечатлились биографией Ф.М. Достоевского, в которой священное благовествование стало путеводной звездой. Симптоматично, что Евангелие понимается как ключ к преображению согрешившего героя теми авторами постканонов, которые, по их же признанию, неоднократно прочли *полную версию* «Преступления и наказания». Например, фикрайтер Твой_Свет в примечании к фанфику «Прошлый грешный вор»¹¹ признается: «Читала произведение три раза, но не являюсь таким уж знающим и любящим читателем, воодушевленным им, однако эта работа здесь и написана мной. Писалась для конкурса, заняла второе место (проводился у нас в местной библиотеке), поэтому подумала, что могу выложить и посмотреть, понравится ли он кому-то». Результатом ответственного подхода школьницы к поставленному заданию стало «считывание» тех знаковых для канона смыслозадающих элементов, которыми она впоследствии обогатила содержательную канву собственного текста. Одним из таковых можно считать дар Евангелия духовно заблудшему человеку. В фанфике «Прошлый грешный вор» Раскольников хочет спасти «вечной книгой» мальчика, ставшего вором из-за нищеты. В Матфее (или Моте) вчерашний каторжник видит себя: «Я был вором. Вором, укравшим свою собственную свободу», и потому не судит ребенка за кражу, а наставлениями старается вернуть его на путь истины: «помни грань, оставайся человеком,

¹¹ *Твой_Свет*. Прошлый грешный вор. URL: <https://ficbook.net/readfic/018b6a1b-8a63-72b8-a5f9-706c26b36df8> (дата обращения: 01.03.2024).

держи свой моральный компас на рукаве». Завет Раскольникова «оставайся человеком» воспринимается в аксиологической тональности канона, то есть как отзвук евангельской цитаты «се человек». Но проведению этой параллели будто бы препятствует наличие в указанном фанфике контекста, в котором антропологема «человек» приобретает иную модальность: в выражении, характеризующем «теорию» Раскольникова, ею заносчиво и надменно обозначается «право имеющий» — «*Вошь ли я, как все, или человек?*». Однако с этой цитатой из «Преступления и наказания» фикрайтер, следуя канонной логике, соотносит докаторжное прошлое Раскольникова, ведь идея интернет-произведения не в противопоставлении исключительного человека безликой толпе, а в сочувствии великого грешника к ребенку, становящемуся на путь греха.

Раскаившийся Раскольников спасает Мотю от обозленных пьяниц, жаждущих расквитаться с мальчиком за воровские проделки, а после — через Евангелие — хочет помочь маленькому карманнику воспрянуть к новой жизни. Сопереживание чужой беде и стремление уберечь ближнего от *духовного самообворовывания* — проявления новой жизни и непосредственно для Раскольникова: «А сколько душ подобных — грешных? Сколько замыслов плохих в мире бродит? Родион хотел бы хоть одну душу <...> спасти, как сделала с ним Сонечка, вытащив его из ямы. И сделает он. Обязательно».

Часто авторы постканонов «Преступления и наказания» сопоставляют *новую жизнь* преобразующегося Раскольникова с его исканиями искупительного подвижничества, совершением героических поступков. Таким способом фикрайтеры будто бы пытаются «сбалансировать» контрастные ипостаси Раскольникова: в прошлом — убийцы, по чьей вине прервались жизни Алены Ивановны и Лизаветы; в настоящем — заступника, вырывающего страждущих из лап духовной или физической смерти. К примеру, в постканоне «На высоком берегу»¹² Раскольников дважды проявляет смелость и решительность, спасая других.

¹² Яросса. На высоком берегу. URL: <https://fanfics.me/fic189307> (дата обращения: 01.03.2024). Примечательно, что все предыдущие произведения дигитальных авторов цитировались в настоящей работе с крупнейшего тематического сайта «Книга фанфиков» (<https://ficbook.net>), однако указанный текст размещен на другом популярном среди фикрайтеров интернет-ресурсе — <https://fanfics.me>. Полагаем, что в исследованиях по фанфикшн методологически оправданно обращаться к нескольким виртуальным платформам, поскольку расширенная выборка иллюстративного материала повышает уровень аналитической достоверности.

Первый эпизод связан с помощью тонущему в Иртыше щенку, который «в обрывке сети рыбацкой запутался». По свидетельству одного из каторжников-очевидцев, «Раскольников совсем немного думал, — прыгнул в воду и спас собачку». Узнав об этом случае, Сонечка мысленно подтверждает предрасположенность своего избранника к действенному и самоотверженному сочувствию: «Такой он и есть: себя не пожалеет, а к чужой беде равнодушным не останется». Нравнодушие Раскольникова едва не повлекло за собой наказания, ведь плац-майор связал его действия не с героизмом, а с шалостью: «<...> в рабочее время <...> купаешься. Курорт себе здесь устроил. Ну, попляшешь ты у меня!». Однако «от назначенного майором наказания комендант Раскольникова освободил, потому что не увидел дурного в его поступке». Оправдательные слова коменданта «Собачонка ведь тоже тварь божья» будто бы подчеркивают заблуждение *вчерашнего теоретика*, противопоставлявшего «тварь дрожащую» «право имеющим», и подтверждают правоту *сегодняшнего благодетеля*, сознающего ценность жизни всякого создания Господня.

Композиционным достоинством фанфика «На высоком берегу» представляется то, что за каждое проявление самоотречения и смелости Раскольников получает не материальное, а гораздо более ценное вознаграждение. После спасения щенка герой вдруг прозревает необходимость навсегда связать свою судьбу с Сонечкой. По возвращении от коменданта он просит ее руки: «Колечко... колечко же надо. — Виновато огляделся Раскольников по сторонам, сорвал травинку и из нее колечко скрутил. — Вот... Настоящее я позже... куплю, когда заработаю». Сонечка, ответила согласием и «травяным колечком на пальце залюбовалась. Так и хранит его с того дня в Евангелии, как самое дорогое сердцу». Полагаем, что травяное колечко — выразительный символ живой жизни, перспектива которой открывается для воскрешенной любовью четы Раскольниковых со «счастливого берега Иртыша» (см. рис. 1).

Второй случай искупительного подвижничества связан со спасением дочери приезжего купца Степнова. Раскольников «слышит испуганный женский вскрик, и уж после замечает коня, несущегося к обрыву, и наездницу, отчаянно тщетно тянущую за поводья». Герой вновь проявляет мужество и решимость: «<...> примерившись, он подгадывает извернуться и схватить под уздцы так, чтобы не попасть под копыта. Гнедой встает на дыбы, дергается, оступается

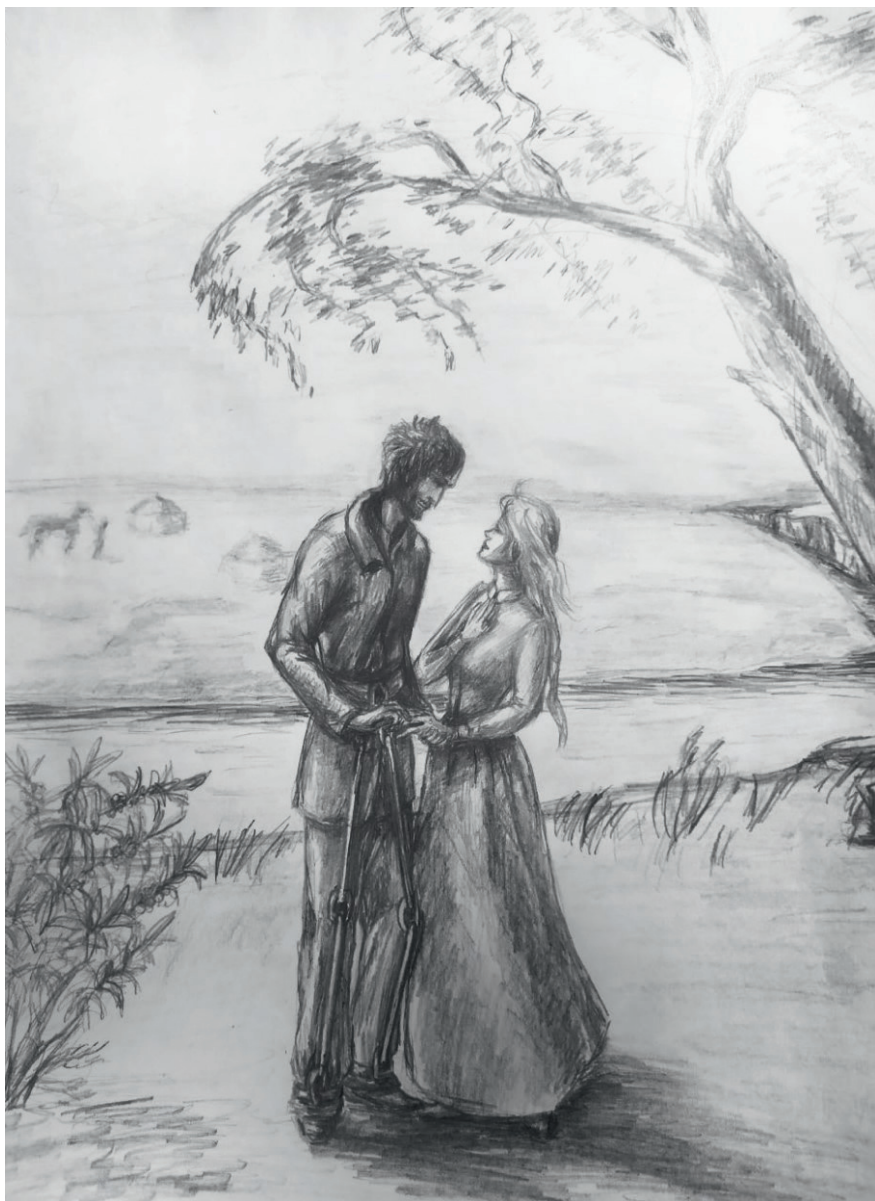

Рис. 1. Автор: Ярасса.
Публикуется как изображение к фанфику «На высоком берегу»
Fig. 1. Author: Yarossa
Published as an illustration for the fanfic “On the High Shore”
(<https://fanfics.me/fic189307>)

и начинает заваливаться в одну сторону, всадница, взмахнув руками, в другую. Почти безотчетно Раскольников подставляет руки, подхватывает. Девушка, лет двадцати с виду, выглядит ошеломленной. Судорожно вцепившись в рукав казенной каторжной куртки одной рукой, другой она держится за голову. Расширенными глазами смотрит она на поблескивающую внизу под высокой кручей воду, на поднимающегося после падения и берущего с места в галоп коня». В аффекте от пережитого она убегает, не узнав имени своего спасителя и даже не запомнив его лица. На следующий день Раскольников узнает от Сони о распространившемся по городу слухе: «<...> многие говорят, что какой-то каторжный девицу от верной смерти спас <...>».

За самоотреченно мужественный поступок Раскольников получил бесценную награду, без которой было бы невозможно начать новую жизнь, — отпущение терзающего его греха. Накануне случая с понесшим конем Раскольников признался Соне, что раскаивается, прежде всего, в убийстве Лизаветы: «<...> самую что ни на есть обездоленную, первую вредной старухой обиженную. Вот ведь где преступление! Разумом я того, как ни странно, долго очень не понимал, но сердцем, наверно, чувствовал <...> Раскаиваюсь ли я? Раскаиваюсь. Не за старуху, а за то, что глупо и безобразно имя свое убил, мечту убил. Но сильнее всего за Лизавету. Раскаиваюсь и казнюсь». Сонечка стала успокаивать: «Лизавета...Она добрая была, справедливая, она бы тебя простила и не пожелала бы твоих мучений. Да что я говорю! Я уверена, она, верно, уже простила! С того света <...>». Раскольников, выслушав важные для него слова, безапелляционно вывел: «Эх, Сонечка. Хотел бы и я верить, да ведь нам того никак не узнать». Однако последующие события такую фантастическую возможность будто бы предоставляют.

Для того, чтобы герой сердцем расслышал прощение Лизаветы, фикрайтер обращается к знаковому для «Преступления и наказания» мотиву кризисного сна. После разговора с Сонечкой Раскольников засыпает и ему видится женщина, которая «сидит на мостках к нему спиной и то ли одежду стирает, то ли косу свою полощет. Когда между ними остается аршина три, женщина поворачивается лицом, и как весь дух с него вышибает. “Как? Не может быть такого...”». А Лизавета оттирает кровь со своего лба и улыбается кротко:

— Это ничего, барин, — и другой рукой кружку протягивает. — Чай будешь?» (см.: рис. 2).

Слова прощения «с того света», переданные через сновидение, воодушевляют Раскольникова, но еще сильнее он проникается верой

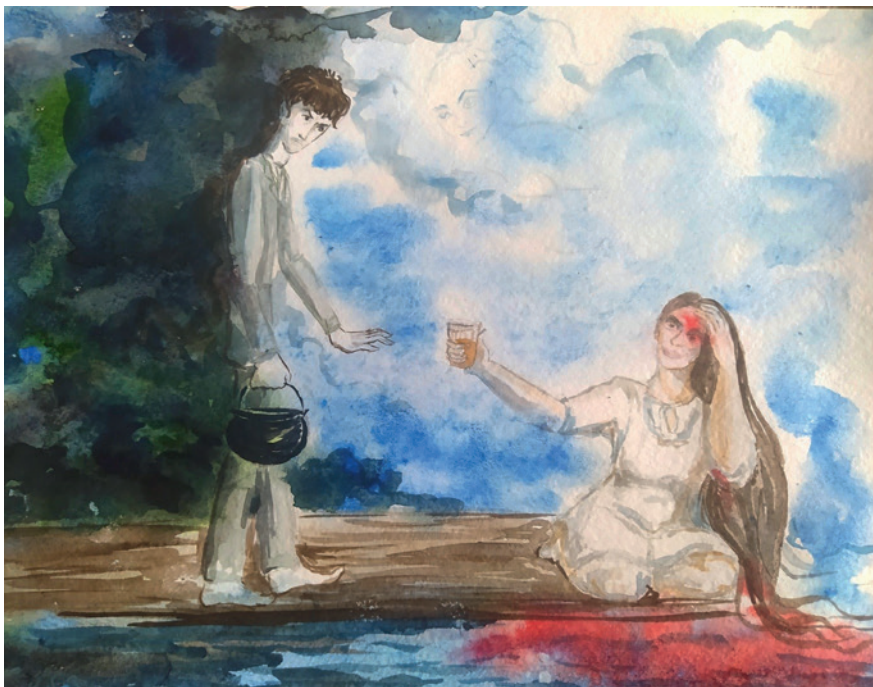

Рис. 2. Автор: ONeya. Раскольников и Лизавета Ивановна. Акварель.
Публикуется как иллюстрация к фанфику «На высоком берегу»
Fig. 2. Author: ONeya. Raskolnikov and Lizaveta Ivanovna. Watercolor
Published as an illustration for the fanfic “On the High Shore”
(<https://fanfics.me/fic189307>)

в возможность новой жизни, когда узнает имя спасенной всадницы: «...девушку эту...купеческую дочку...Лизаветой зовут». Сонечка, сообщая о тезоименстве убиенной и спасенной Раскольниковым девушек, не сомневается, что это добрый знак, указывающий на прощение греха: «— А ты говорил: не узнать никак... — глядя в глаза, добавляет она шепотом».

Оригинальное развитие мотивов «Преступления и наказания» в фанфике «На высоком берегу», его постоянное тяготение к символике и эмблематике канона не только демонстрируют погруженность фикрайтера в романский текст, но и рождают сомнение в том, что фан-произведение написано подростком. Степень этого сомнения возрастает при анализе лексического оформления постака-

нона. Ярослав часто обращается к устаревшим словам и выражениям (например, <о Лужине> «<...> заезжий хлыщ <...> наклеузничал в кордегардию»; <о Раскольникове> «кандальник», «на душегубство пошел»; <о каторжниках> «многоголосый храп вантажников»; «душегубы, лиходеи, изменники»). Нередко в текстовую ткань фанфика вводится специальная лексика для достоверного обозначения осторожного быта: «стоптанные коты», «одежда с лоскутным ромбом на спине» и др.

Чтобы опровергнуть или подтвердить предположение о том, что создатель фанфика «На высоком берегу» не относится к поколению зуммеров, автор настоящего исследования воспользовался возможностью вступления в виртуальный диалог с фикрайтером. Выяснилось, что Ярослав принадлежит к возрастной категории старше сорока лет. Этот факт, думается, подтверждает необходимость в корректировке стереотипного представления о феномене фанфикшн как исключительно подростковом интернет-творчестве; демонстрирует востребованность фан-сочинительства не только как графоманского баловства школьников, но и как серьезной креативной практики непрофессиональных писателей.

Следует заметить, что современные педагоги предлагают задействовать фанфикшн на уроках литературы, чтобы дать возможность школьникам преодолеть непростой путь от «озорников-графоманов» до «непрофессиональных писателей». Библиография методических работ, определяющих фанфикшн «как способ развития креативной компетентности на уроках литературы в современной школе» [Мокшина, 2017, с. 260] и как «мотивационный ресурс к изучению программных произведений» [Брыткова, Левичева, 2022, с. 15] заметно расширилась за последнее десятилетие¹³. Ю.Л. Мокшина, понимая фанфикшн «как социально-педагогический феномен современного образовательного процесса», связывает его, прежде всего, с «творческим сочинением, сущность которого заключается в расширении сюжета художественного произведения через продолжение текста-первоисточника» [Мокшина, 2016, с. 96–97]. Во-первых, само словосочетание «творческое сочинение» в приведенной дефиниции воспринимается как лексический плеоназм; во-вторых, все многообразие алгоритмов фанфикшн (смена пове-

¹³ Подробнее см.: [Достоевский, 2021], [Семенова, Немальцева, 2021], [Капустина, 2022], [Храброва, Адонина, Дунаева, 2022], [Семенова, Шавалеева, 2023], [Сосновская, 2023] и др.

ствовательного ракурса; пропущенная сцена; предыстория основных событий; соположение с иным произведением и т. д.) исследователь объединяет понятием «продолжение текста-первоисточника», которое в сообществе фикрайтеров соотносится преимущественно с постканоном. Приведенная неточность характерна для статей аналогичной тематики. Она указывает на то, что положительный потенциал фанфикшн как школьной креативной практики до сих пор комплексно и исчерпывающе не исследован, хотя предпосылки к этому, безусловно, есть.

Введение же сочинений-постканонов в перечень творческих заданий по «Преступлению и наказанию» для десятиклассников вполне допустимо, ведь оно отсылает к внимательному изучению оригинала, мотивирует к его вдумчивому чтению, — следовательно, приобщает к читательской культуре и когнитивному стилю «людей книги», способствует формированию эстетического вкуса и литературных ориентиров.

Выводы. Постканоны «Преступления и наказания» в русскоязычном сегменте фанфикшн весьма немногочисленны, что, думается, связано с актуальной проблемой *не(про)чтения* классики поколением зуммеров. Множество фанфиков, претендующих на продолжение оригинала, не являются его полноценными постканаонами, поскольку их создатели, как правило, избирают в качестве точки отсчета для творческого (пере)осмысления не эпилог, а сцены первой части романа. Вполне очевидно, что представленные в такой конфигурации фанфики не имеют эйдологических совпадений с оригиналом, ведь пишутся они преимущественно не для развития идей романа, а для привлечения фанфикшн-аудитории. Нацеленность на «продвижение» фан-текстов мотивирует амбициозных фикрайтеров использовать провокативные тематические шаблоны.

Пусть и немногочисленные, но все же наличествующие на тематических платформах постканоны, доказывают, что упрекать в не(про)чтении классики всю современную молодежь ошибочно. Далеко не все фикрайтеры создают вызывающе опошленные тексты с целью повышения собственного рейтинга.

Модальность фанфиков, нацеленных на продолжение «Преступления и наказания», неоднозначна: реже Раскольников изображается алкоголиком, маньяком (серийным убийцей); чаще — счастливым семьянином, стремящимся искупить совершенные грехи. В большинстве постканонов к первому роману Великого

пятикнижия Ф.М. Достоевского развивается тема воскресения грешников любовью. Нарратив о рождении в семье Раскольниковых первенца — один из самых распространенных финалов рассматриваемой категории фан-текстов. Не менее востребован среди фикрайтеров и мотив искупительного подвига Раскольникова, его служение ближним во имя новой жизни.

Список литературы

1. Брыткова, Левичева, 2022 — *Брыткова В.В., Левичева Е.В.* Использование фанфиков на уроках литературы в старших классах средней школы как ресурс развития мотивации к изучению программных произведений // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: материалы IX Национальной научно-практической конференции. Брянск, 2022. С. 15–19.
2. Гасанян, Федорчук, 2022 — *Гасанян Т.Г., Федорчук М.А.* «Тварь ли я дрожащая»: особенности интерпретации персонажей романа Ф.М. Достоевского в творчестве фанатов // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сборник научных статей. Новокузнецк; Красноярск, 2022. Вып. XIII. С. 300–306.
3. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
4. Достоевский, 2021 — Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы: монография / под науч. ред. Е.А. Федоровой. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2021. 604 с.
5. Ивлиева, Приписнова, 2022 — *Ивлиева А.Е., Приписнова А.А.* Интерпретация оригинальных произведений Ф.М. Достоевского в фанатской литературе // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сборник научных статей. Новокузнецк; Красноярск, 2022. Вып. XIII. С. 306–311.
6. Капустина, 2022 — *Капустина С.В.* Изучение очерка Ф.М. Достоевского «Столетняя» в школе // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сборник научных статей. Новокузнецк; Красноярск, 2022. Вып. XIII. С. 390–399.
7. Капустина, 2024 — *Капустина С.В.* «Детская медиасреда или медиасреда для детей?»: приглашение к дискуссии // МедиаВектор. 2023. № 10. С. 34–41.
8. Мокшина, 2016 — *Мокшина Ю.Л.* Фанфикшн как социокультурное педагогическое явление и жанр школьного сочинения // Научное мнение. 2016. № 15. С. 93–97.
9. Мокшина, 2017 — *Мокшина Ю.Л.* Сочинение в жанре фанфикшн как способ формирования креативной компетентности современных школьников // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 259–262.
10. Семенова, Немальцева, 2021 — *Семенова Ю.А., Немальцева К.В.* Приемы работы с фанфикшеном в курсе изучения литературы с учащимися старших классов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 51–54.
11. Семенова, Шавалеева, 2023 — *Семенова Ю.А., Шавалеева К.А.* Работа с творческими приемами на уроках литературы в школе // Ученые записки Шадринского

государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 11–17.

12. Сосновская, 2023 — *Сосновская И.В.* Рефлексивные практики чтения современной книги для подростка // Школьное литературное образование: современные практики и технологии. Иркутск: Аспирант, 2023. С. 37–51.

13. Фрумкин, 2010 — *Фрумкин К.Г.* Клиповое мышление и судьба линейного текста // Nounivers. 2010. URL: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm. (дата обращения: 07.07.2024).

14. Храброва, Адонина, Дунаева, 2022 — *Храброва В.Е., Адонина Л.В., Дунаева М.А.* Использование методического приема «фанфикшн» как эффективного средства развития творческих способностей школьников на уроке литературы (на примере феерии А. Грина «Алые паруса») // Гуманитарно-педагогическое образование. 2022. Т. 8. С. 38–42.

15. Яковлева, 2014 — *Яковлева А.М.* Клиповое чтение: текст как изображение-симулякр // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 197–228.

References

1. Brytkova, V.V., and Ie.V. Levicheva. "Ispol'zovanie fanfikov na uroках literatury v starshikh klassakh srednei shkoly kak resurs razvitiia motivatsii k izucheniiu programmnykh proizvedenii" ["The Use of Fanfiction during Literature Lessons in High School as a Resource for Developing Motivation to Study the Works, Included in the Program"]. *Aktualnye problemy sovremennoi gumanitarnoi nauki: materialy IX Nacionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of Modern Humanities: Materials of the 9th National Scientific and Practical Conference]. Bryansk, 2022, pp. 15–19. (In Russ.)

2. Gasanian, T.G., and M.A. Fedorchuk. "'Tvar li ia drozhashchaia': osobennosti interpretatsii personazhei romana F.M. Dostoevskogo v tvorchestve fanatov" ["'Am I a Trembling Creature': Features of the Characters' Interpretation of the Novel by Dostoevsky in Fan Art"]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: sbornik nauchnykh statei* [Dostoevsky's Work: Problems, Genres, Interpretations: Collected Articles], issue 13. Novokuznetsk – Krasnoyarsk, 2022, pp. 300–306. (In Russ.)

3. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols.] Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

4. Fedorova, Ie.A., editor. *Dostoevskii v srednei i vysshei shkole: problemy i novye podkhody: monografiia* [Dostoevsky in Secondary and High School: Problems and New Approaches: Monograph]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021. 604 p. (In Russ.)

5. Ivlieva, A.Ie., and A.A. Pripisnova. "Interpretatsiia originalnykh proizvedenii F.M. Dostoevskogo v fanatskoi literature" ["Interpretation of Dostoevsky's Original Works in Fan Literature"]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: sbornik nauchnykh statei* [Dostoevsky's Work: Problems, Genres, Interpretations: Collected Articles], issue 13. Novokuznetsk – Krasnoyarsk, 2022, pp. 306–311. (In Russ.)

6. Kapustina, S.V. "Izuchenie ocherka F.M. Dostoevskogo 'Stoletniaia' v shkole" ["Studying Fyodor Dostoevsky's Essay 'The Centenary Woman' at School"]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: sbornik nauchnykh statei* [Dostoevsky's Work: Problems, Genres, Interpretations: Collected Articles], issue 13. Novokuznetsk – Krasnoyarsk, 2022, pp. 390–398. (In Russ.)

7. Kapustina, S.V. “Detskaia mediasreda ili mediasreda dlia detei?»: priglashenie k diskussii” [“A Children’s Media Environment or a Media Environment for Children?»: Invitation to Discuss”]. *MediaVector*, no. 10, 2024, pp. 34–41. (In Russ.)
8. Mokshina, Iu.L. “Fanfikshn kak sotsiokul’turnoe pedagogicheskoe iavlenie i zhanr shkol’nogo sochineniia” [“Fanfiction as a Socio-Cultural Pedagogical Phenomenon and a Genre of School Composition”]. *Nauchnoe mnenie*, no. 15, 2016, pp. 93–97. (In Russ.)
9. Mokshina, Iu.L. “Sochinenie v zhanre fanfikshn kak sposob formirovaniia kreativnoi kompetentnosti sovremennykh shkol’nikov” [“Writing in the Genre of Fanfiction as a Way of Forming the Creative Competence of Modern Pupils”]. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii: sbornik statei II Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Innovative Technologies in Science and Education: Collected Articles from the 2nd International Scientific and Practical Conference]*. Penza, 2017, pp. 259–262. (In Russ.)
10. Semenova, Iu.A., and K.V. Nemaltseva. “Priemy raboty s fanfikshenom v kurse izucheniia literatury s uchashchimisia starshikh klassov” [“Methods of Working with Fanfiction Studying Literature with High School Students”]. *Mir nauki, kul’tury, obrazovaniia*, no. 6 (91), 2021, pp. 51–54. (In Russ.)
11. Semenova, Iu.A., and K.A. Shavaleeva. “Rabota s tvorcheskimi priemami na urokakh literatury v shkole” [“Work with Creative Techniques in Literature Lessons at School”]. *Uchenye zapiski Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2, 2023, pp. 11–17. (In Russ.)
12. Sosnovskaia, I.V. “Refleksivnye praktiki chteniia sovremennoi knigi dlia podrostanta” [“Reflexive Practices of Reading a Modern Book for a Teenager”]. *Shkol’noe literaturnoe obrazovanie: sovremennye praktiki i tekhnologii [School Literary Education: Modern Practices and Technologies]*. Irkutsk, Postgraduate Student Publ., 2023, pp. 37–51. (In Russ.)
13. Frumkin, K.G. “Klipovoe myshlenie i sud’ba lineinogo teksta” [“Clip Thinking and the Fate of Linear Texts”]. *Nounivers*, 2010. Available at: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm. (Accessed 07 July 2024) (In Russ.)
14. Khrabrova, V.Ie., Adonina, L.V., and M.A. Dunaeva. “Ispol’zovanie metodicheskogo priema ‘fanfikshn’ kak effektivnogo sredstva razvitiia tvorcheskikh sposobnostei shkol’nikov na uroke literatury (na primere feerii A. Grina ‘Alye parusa’)” [“The Didactical Use of Fanfiction as an Effective Mean to Develop the Creative Abilities of Schoolchildren in Literature Lessons (On the Example of A. Grin’s Novel *Scarlet Sails*)”]. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, vol. 8, 2022, pp. 38–42. (In Russ.)
15. Iakovleva, A.M. “Klipovoe chtenie: tekst kak izobrazhenie-simuliakr” [“Clip Reading: The Text as an Image-Simulacrum”]. *Nauka teledeniia*, no. 11, 2014, pp. 197–228. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024

Одобрена после рецензирования: 06.06.2024

Дата публикации: 25.12.2024

The article was submitted: 05 Mar. 2024

Approved after reviewing: 06 June 2024

Date of publication: 25 Dec. 2024